

Приглашение высшего класса.

Лиэм смотрел на Пама Хонци, совершенно спокойными глазами. При каждом столкновении с этим старейшиной, ему приходилось глотать множество горьких пилюль. Хоть он и знал, что большая часть сделок Союза Воинов, была перехвачена этим человеком, ему приходилось угождать ему, делать подарки и молить, чтобы тот оставлял Безграничному Боевому Форту, хоть какую-то долю в бизнесе.

Хоть все и было так, Лиэму приходилось периодически «благодарить» «доброго» старейшину, за то что тот, «помогал» форту держаться на плаву.

Каждый раз, когда Лиэм видел молодых воинов, у которых нет Энергетических Камней для развития и которым приходилось браться за очень опасные миссии, с очень плохим снаряжением, его сердце обливало кровью и он, плохо спал по ночам.

Все эти годы, он терпел. Он терпел все это, только ради того чтобы дать Союзу Воинов возможность, рассчитывать на более светлое будущее. Он терпел очень много и очень долго. Однако, он не был из тех, кто мог продать себя с потрохами, или кого-то еще. Даже если бы Цянь Цзинь ничего не дал бы ему, то он все равно молчал бы.

Вдобавок, Цянь Цзинь много раз говорил ему, прежде чем ушел, чтобы тот ничего не говорил о его местонахождении, если спрашивающий человек, не является посланцем главы Пама Хонцзы, или просто дружелюбным.

«Код Воина» - обещание, есть обещание! Обещание, которое воин готов сдержать, даже ценой жизни.

Пам Хонци посмотрел на Лиэма и мрачно произнес, «Старый пес, как смеешь ты так со мной разговаривать? Сдохнуть хочешь?»

«Старейшина Пам.»

Произнес Пам Моюнь и быстро встал перед Лиэмом. Другие молодые воины Родословной, также присоединились к Пам Моюню и с враждебным выражением лиц, посмотрели на Пама Хонци.

Люди, которых для испытания снадобья, выбрал Пам Моюнь, все были его близкими друзьями. После того как эти три молодых человека, следом за Пам Моюнем, активировали свои Родословные, у них сформировалась своего рода группа единомышленников. Они стали в некотором роде. Его последователями.

«Старейшина Пам, убийство...» начал Пам Моюнь, мотая головой, «Это незаконно, также как незаконно, атаковать воина без причины.»

«Ты...» возмущенно произнес Пам Хонци и уставился на Пам Моюня в недоумении. Этот молодой воин, смел так нагло к нему обращаться?

«Вы что тут, восстание затеваете все!? Стоп...они же тоже пробудили свои Родословные...» думал Пам Хонци.

«Вы четверо? Что, будете меня останавливать?» произнес наконец Пам Хонци и рассмеялся, активируя свою Родословную. Сила Борца с Демонами 9-го уровня, начала окутывать его тело,

«С вашей силой, вам ничего не светит! Вы меня даже не замедлите! Я должен сделать это ради семьи! Если попытаетесь мне помешать, то это будет предательством....»

«Старейшина Пам Хонци, что вы планируете сделать с этими молодыми воинами Родословной, которые являются будущим нашей семьи?»

Раздался низкий, величественный голос, возникновение которого, было как раскат грома среди белого дня.

Тело Пама Хонци, начало дрожать. Его Боевая Форма Родословной, исчезла в мгновение ока и он побледнел, а его лоб, покрылся холодной испариной. Его шея, была словно зафиксирована стальной трубой, но постепенно, с большим трудом он повернул голову, «Старейшина Хонсюань...»

«Старейшина Хонсюань?» Пам Моюнь кинул взгляд на ворота и весь зал, вскоре залил ослепительный свет. Затем, в комнату вошел почти черный силуэт, который собой закрыл большую часть солнечного света. Судя по его коже, можно было сказать что это был мужчина очень крепкого телосложения и никто, не смог бы догадаться, что ему уже больше шестидесяти лет.

Его взгляд, направленный слегка на землю, был острым как у орла...

В мгновение ока, Пам Моюнь начал понимать, что означало быть старейшиной внутреннего совета, о которых он только и слышал что имена. Орлиный взгляд, тело как у медведя, присутствие тигра...в сравнение с ним, Пам Хонци, был собакой, которая пыталась строить из себя тигра.

Три других молодых воина, тоже впервые видели старейшину внутреннего совета. Если исключить нескольких, главных Старейшин, то он, был старейшиной номер один, который лишь немного уступал главе семьи. Он был братом Пама Хонцзы и по сути, являлся его руками.

Пам Хонсюань вошел внутрь и Пам Хонци, мгновенно отошел в сторону, опасаясь даже дышать слишком громко. Пот продолжал проступать на его лбу и уже начал капать с лица на пол. Теперь, даже избавившись от Цянь Цзиня, его будет ожидать наказание за угрозу четырем молодым воинам его собственной семьи.

Пам Хонсюань, даже не посмотрел в сторону Пама Хонци, когда поровнялся с ним. Молодые воины, также не были предметом его интереса, так как он пришел поговорить с Лиэмом. Подойдя ближе, он склонил свой торс на 90 градусов в знак уважения, после чего выпрямился и ударив себя в грудь, произнес с суровым выражением лица, «Вице Президент Лиэм, меня зовут Пам Хонсюань, прошу прощения за поведение Пама Хонци.»

Пам Моюнь, увидев то как старейшина преклонился перед Лиэмом, начал понимать, что он не выглядел при этом слабым, или чрезмерно мягким, учитывая то, что преклонялся перед воином, которого мог убить одним пальцем.

Напротив, Пам Моюню, начало казаться что присутствие старейшины Пам Хонсюаня, стало бескрайним, как Древнее Пустынное Море. Это были истинные манеры.

Лиэм кивнул в ответ и сказал, «Рад встрече, Старейшина Хонсюань.»

«Вице президент Лиэм,» начал Пам Хонсюань, передавая ему письмо с семейной печатью, «От лица главы семьи Пам, я приглашаю вас в наш дворец. Если у вас найдется время, то

приходите, чтобы встретиться с главой семьи Пам.»

«Золотое пригласительное письмо?» Пам Хонци ощутил, что весь окружающий его мир, начал окрашиваться с мрачные цвета...

«Глава....использовал золотое пригласительное письмо?» думал он.

В семье Пам, существовало три типа пригласительных писем; медное, серебряное и золотое. Если не считать королевской семьи, членов абсолютных семей Родословных и другие 9 из десяти, семьи Родословной, то золотое приглашение, не использовалось в таких случаях.

Золотое пригласительное письмо, означало, что глава семьи, очень ценит возможность присутствия приглашенного и проявляет высшую степень уважения к нему.

Взяв в руки приглашение, Лиэм содрогнулся, «Пригласительное высшего класса! Что же сделал тот юноша, что к нему начал проявлять интерес сам Пам Хонцзы, глава Семьи Гидры!? Он даже пригласительное прислал, и не какое-то там, а золотое! Я уже не говорю о том, что его принесли вице президенту Союза Воинов, который буквально рассыпается на части!»

«Сейчас, у вас есть время?» спросил Пам Хонсюань, добродушно улыбнувшись Лиэму и показав на повозку, которая была едва видна за воротами.

Лиэм кивнул и улыбнулся еще шире, однако, он был очень и очень удивлен, «Откуда же взялся этот Цянь Цзинь? Каждое действие семьи Пам....словно по его сценарию. Он будто невидимые ниточки дергает, вынуждая семьи Родословной в Цзэньцэ, действовать по его сценарию. Безызвестный воин, который может подобное....если он так продолжит, то что его ждет в будущем? Поточный Боевой Форт, очень удачно получил такого управленца.» думал Лиэм.

Семья Пам, одна из самых могущественных семей на континенте. Люди, которые могли войти даже во внешние строения семьи Пам, уже были высокопоставленными личностями.

Внутренние? За исключением Воинов Родословной Гидры, которые достигли пробуждения, лишь самые знаменитые и влиятельные люди, могли туда попасть.

В зал же, самого центрального здания семьи Пам, могли попасть не просто самые влиятельные, но самые влиятельные из самых влиятельных. Многие Воины Родословной Гидры, могли за всю жизнь так ни разу и не попасть туда.

Лиэм, который уже сидел на позолоченном стуле, думал что спит. Он не мог поверить, что сидит здесь и пьет чай, цена одной чашки которого, составляет 100 золотых.

Спит? Лиэм улыбнулся. Даже во снах, он никогда не мог себе представить такого.

Пам Хонци, сейчас стоял на коленях, снаружи главного зала. Он до сих пор не смел дышать громко, а его лоб, продолжал сочиться потом.

Пам Моюнь, тоже был словно во сне. Воин Родословной Гидры, который только только «добился» пробуждения, ждал встречи ни с кем иным, как главой семьи, который даст ему наставления на будущее, в соответствии с правилами семьи. Все они, ранее встречались с Памом Хонцзы в боковой комнате, однако еще никогда, в главном зале.

Цянь Цзинь! Цянь Цзинь! Пам Моюнь сжимал кулак, думая, «Моя жизнь перевернута с ног на

голову из-за загадочного воина, по имени Цянь Цзинь!»

Недалеко от главного зала, Лиэм увидел идущего к ним, главу Пам Хонцзы.

Многие, за всю свою жизнь ни разу не встречались с главой в такой обстановке, однако даже те, кто вообще ни разу не видел его, мог мгновенно понять, кто находится перед ними.

Он был достаточно среднего телосложения, его плечи были шире чем талия, словно перевернутый треугольник. Руки казались сильными, а лицо было суровым, но привлекательным. Его внешность, вызвала ощущение, что он прямолинейный, чистый воин. Однако не стоило забывать и о его несравненном интеллекте и способности рассуждать.

Если присутствие Пам Хонсюаня, было присутствием свирепо тигра, который властвовал в лесу, то Пам Хонцзы, был словно спокойный дракон, парящий высоко в небе и смотрящий на свои владения свысока.

Лиэм встал, однако Пам Хонцзы улыбнулся и жестом, показал ему сесть обратно. Ему не нравились типичные формальности.

Пам Хонцзы сел напротив Лиэма и как только его руки опустились на подлокотники, он осмотрелся, «Причина, по которой я пригласил вас, заключается в том, что я хотел бы узнать о местонахождении молодого воина, по имени Цянь Цзинь. Сейчас, я думаю вы можете все рассказать.»

Прямо, без уловок, без околачивая груш. Лиэму нравилось, когда дела велись таким образом, отчего ему стало очень комфортно. Он задумался, «Не удивительно, что Пам Хонцзы, является одним из лучших глав семьи Гидры. То как он ведет дела, не оставляет места разгильдяйству.»

«Господин Пам Хонцзы.» Лиэм все же встал и поклонился, «Цянь Цзинь, сказал чтобы вы поговорили об этом с Пам Моюнем.»

«Пам Моюнь?» Пам Хонцзы осмотрел четверых воинов, которые только недавно пробудили свои Родословные, «Кто из вас Пам Моюнь?»

«Лидер.» Пам Моюнь встал и вышел вперед, после чего ударил кулаком себя в грудь. Когда Пам Хонцзы посмотрел на него, Пам Моюню показалось, что тот видит его насквозь, не оставляя возможности хранить тайны.